

1989 | 12

ISSN 0130 – 2353

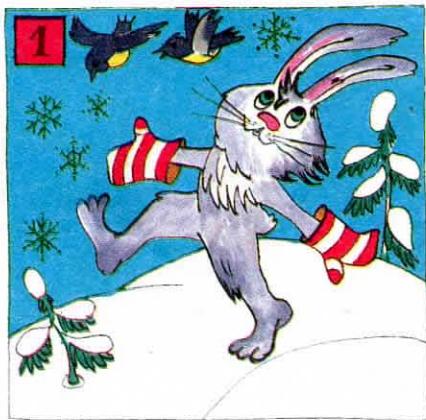
Очаровка

детский
журнал
с пластинками

Попал наш Колобок к своим друзьям на праздник. Радуется, веселится, поёт песенки, под ёлкой катается. А его давнишние неприятели — Заяц, Волк и Лиса — всё козни строят, думают-гадают, как Колобку досадить, как его известить...

Узнал об этом Колобок, огорчился и стал тоже думать... Придумал! А что — поищите в журнале.

Продолжение на стр. 3. ▶

ПОЧТОВАЯ СТРАНИЦА

Съел эскимо он наконец.
Я на экран отвёл глаза
И прочитал: «Конец!»

Алёша Касимов
117510, г. Кимры,
Калининская обл.,
ул. Солнечная, д. 26

ЗАГАДКА

Белые лапки,
На лапках царапки,
Чёрные спинки,
Глазки-искринки.
Кто это?

Света Илькова
464064, г. Челябинск,
ул. Дзержинского, д. 34, кв. 65

ЗИМА

Зимушка-зима!
Вот ты какова!
Белый лес, белый луг —
Обойду я всё вокруг!
Вон у леса на пригорке
Под тяжёлой шубой ёлка.
Машет мне половою —
Поиграй со мною!

Олег Батурин
326848, УССР, Таврийск,
Херсонская обл.,
ул. Вокзальная, д. 62, кв. 1

Ходят ёлки по одной,
Ходят парами.
Тротуаром, мостовой
И бульварами.
Скоро, скоро Новый год,
Все с иголочки,
К вам придёт и к нам придёт —
Ёлочка!

Юля Пескова
г. Москва

ЛЮБИМОЕ МОРОЖЕНОЕ

А я вчера ходил в кино.
Ел рядом дядя эскимо.
Я на него смотрел, смотрел,
И ... эскимо глазами ел!

ЖИЛА-БЫЛА ПЕСЕНКА

Вот он и на пороге — Новый год!

Почему все дети так любят Новый год? Потому что это пора весёлых каникул, праздников, нарядных ёлок, музыки, таинственных сюрпризов Снежной королевы и подарков Деда Мороза. Новый год... Мы говорим «до свидания» старому году, с невольной грустью прощаемся со всем добрым, весёлым, мудрым, что он нам принёс, чему научил... Мы с надеждой говорим: «Здравствуй, Новый год!» И верим, что он придёт к нам с радостью. Здравствуй, Новый год! Мы приветствуем тебя песней, сказкой, весёлыми играми и разными забавами.

Послушайте пластинку...
На ней записаны новогодние песни
композитора М. Минкова
на стихи поэта В. Коростылёва.

Художники В. и А. Сафоновы

слушай пластинку
смотри картинку

4

СКАЗКИ ЗАБАВЫ

ИГРЫ

Новый год!

СКАЗКИ МУЗЫКА

Леший

Зарядил лесник двустволку крупной дробью. Дождался ночи. И как филин начал на трубе угукать, вышел во двор, прицелился и сразу из двух стволов выстрелил. Залпом.

И произошло тут что-то совсем неожиданное. Вся труба, как была, сквозь крышу в избу провалилась. С грохотом.

Вбежал лесник в избу, видит — гора кирпичей на печке навалена, в крыше дыра в небо — даже звёзды видно, жена в угол прижалась, а напротив неё в другом углу филин сидит. Живой. Глаза жёлтые. Уши, как рога, торчат. Ну, леший и леший. Оправились все от испуга. Вилюйка из-под лавки вылезла. Кот откуда-то появился. Жена отышалась.

Слава богу, хоть лето, а не зима. А то сквозь дыру снег навалился бы да мороз заполз.

Разгребли кирпичи. В печке и суп, и каша не повредились, а трубу надо заново класть. Дед сам сложит. Он и плотничать, и печи класть умеет.

А что с филином делать? Не убивать же его второй раз! Раз живой остался, значит, судьба у него такая. Выпустить надо. Пускай летит!

Стали филина из избы выгонять, а он лететь не может. Одно крыло у него не работает. То ли дробью ранено, то ли кирпичом зашибло.

И остался филин в избе жить. Мало что остался, а ещё и привык к людям. Кусочки мяса или рыбы прямо из рук хватает.

Кот на него долго шипел и удирал под лавку. Вилюйка до хрипоты лаяла. Да и они привыкли.

А вечером сядут лесник с женой. ужинать, а филин у него на плече сидит. Ждёт, когда ему что-нибудь перепадёт.

И удивляется лесник: «Как же это я хотел такую хорошую птицу убить?!»

И зовут филина по-прежнему Леший ласково зовут — Лешуня.

Войдёшь в избу — увидишь всю семью вместе. Ну, прямо сказка и сказка! А никакой сказки нет. Просто дружба.

А сейчас, ребята, послушайте пластинку. Она о том, как живут звери и птицы в Московском зоопарке и как взрослые обеспокоены тем, что многие животные исчезают в природе.

Почему это происходит?..

Рассказ на пластинке ведут учёный секретарь Московского зоопарка Наталья ИСТРАТОВА и наш корреспондент Людмила БАЛАКИРЕВА.

Жили-были дед да баба...

Так часто начинаются сказки. Только эти дед да баба были совсем не сказочные, а обыкновенные. И жили не у синего моря, а в деревянной избушке в лесу, потому что дед был лесник.

Жили дружно, хорошо, тихо. Была у них, конечно, собака-лайка по кличке Вилюйка. Был кот. Его почему-то Федотом звали. Был пчельник, десять ульев в огороде. Были петух и две курицы.

Детей не было и внуков тоже. То есть были, конечно, но жили в разных городах. Дочь — инженер в Вологде, сын — врач в Днепропетровске, а внук — студент медицинского института в Ленинграде. Летом они все повозь в гости приезжают на неделю, на две.

Словом, всё было у лесничего хорошо. Желать, вроде, нечего.

Одно только плохо: повадился по ногам филин прилетать. Сядет на трубу и страшным голосом угукает, а то взъёмёт и залаёт по-собачьи. Жена пугается. Ночь тёмная, лес шумит, и без того страшновато, а тут прямо над головой кто-то как закричит: «Угу! Угу! Угу!..» Да ещё заунывенно как-то!..

Терпела она, терпела, а потом и говорит:

— Дед! Застрели ты этого лешего! Чего он смерть накликает.

Леснику жалко убивать филина. Он в лесу ко всем зверям и птицам привык. И к лосям, и к кабанам, и к белкам. Все они ему вроде родственники, тем более, что вокруг людей-то нет. Ближайший посёлок за десять километров.

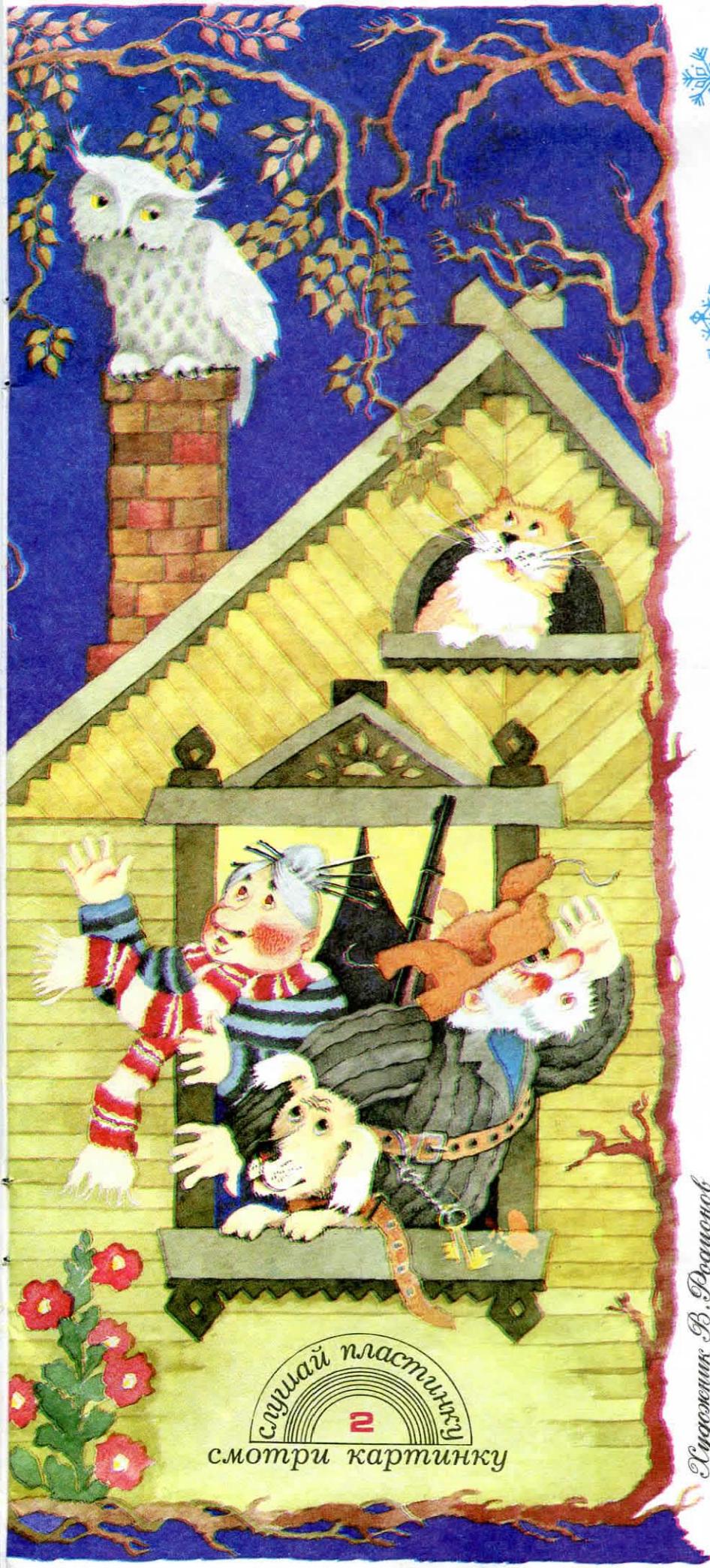
Как убить филина? Птица эта редкая. На весь лесной участок, может, один только и есть.

А жена всё просит:

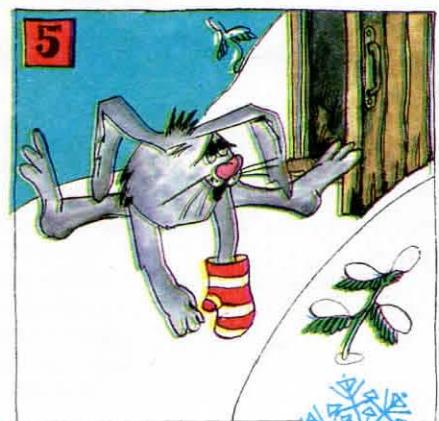
— Убей да убей! Жить он мне не даёт!

Ну что ты будешь делать? Жену больше жалко, чем филина.

Художник В. Родионов

Продолжение на стр. 6. ▶

Чук и Гек

Жил человек в лесу возле Синих гор. Он много работал, а работы не убавлялось, и ему нельзя было уехать домой в отпуск. Наконец, когда наступила зима, он совсем заскучал, попросил разрешения у начальников и послал своей жене письмо, чтобы она приезжала вместе с ребятишками к нему в гости.

Ребятишек у него было двое — Чук и Гек.

А жили они с матерью в далёком огромном городе, лучше которого и нет на свете. Днём и ночью сверкали над башнями этого города красные звёзды. И, конечно, этот город назывался Москва.

Однажды Чук и Гек были дома одни, когда почтальон принёс письмо от папы. Он писал, что у него много работы и приехать в Москву он не сможет. Но зато звал маму, Чука и Гека к себе в гости.

...Длинное-предлнное было это путешествие, полное приключений. Сначала они ехали в поезде, где однажды ночью Гек перепутал свою купе с чужим и ввалился к усатому дядьке, устроив в поезде переполох.

А потом, укутанные тулупами, одеялами, утопая в душистом сене, охая, ахая и дивясь на дремучую тайгу, они долго-предолго ехали на лошадях. Дул в лицо свежий ветер. И, поневоле прижавшись друг к другу, Чук и Гек мчались в санях навстречу тайге и навстречу луне, которая медленно выползла из-за уже недалёких Синих гор.

Но... на дверях базы геологов, где работал папа, висел замок. Крыльцо было в снегу. Никто не встречал гостей. Оказалось, отец срочно ушёл в тайгу. Посланная им телеграмма не дошла до мамы, потому что драчливые её сыновья во время ссоры случайно выбросили телеграмму в снег.

Путешественники остались хозяини-чать на базе и готовиться к встрече Нового года.

А теперь ставь пластинку:
новогодние приключения Чука и Гека
ещё не окончились...

слушай пластинку
1
смотри картинку

Иллюстрация А. Борисова

Родники поэзии

ЕВГЕНИЙ АБРАМОВИЧ
БАРАТЫНСКИЙ
(1800—1844)

— Помнишь, Таня, прошлый раз мы говорили о дружбе поэтов? — спросил у сестры Тёма, едва мы успели перешагнуть через порог нашей комнаты со старинным книжным шкафом.

— Если ты хочешь узнать об этой дружбе побольше, давай снимем с полки следующую книгу, — предложила я, подавая Тёме волшебный ключ.

И как только мы сняли с полки книгу с надписью «Евгений Абрамович Баратынский, годы жизни 1800—1844», как в комнате произошло чудо. Вдруг, как в планетарии, стало днём видно звёздное небо. Прямо у нас над головой ярко засияло несколько звёзд. Настоящее созвездие!

Тёма очень любил сказки и разные волшебные превращения, но и он всё-таки от такой неожиданности даже охнул и спросил: «Мы ведь книги пришли сюда читать, а не смотреть на звёзды!»

— А они как раз для того и зажглись, чтоб стало понятно, почему созвездие наших лучших поэтов называют Пушкинской плеядой. Баратынский как раз входит в Пушкинскую плеяду. И Дельвиг в неё входит, и Языков, о которых мы уже читали. И другие поэты — о них мы ещё узнаем. Они писали так хорошо, что их сравнивали со звёздами, которые светятся на поэтическом небосклоне. Все они писали по-разному, но ни один не был похож на другого. У каждого был свой талант, но они любили стихи друг друга, понимали их и сами дружили.

— А почему «плеяда»? Что значит это слово? — спросил снова Тёма.

— Вот заладил: почему да почему, — не выдержала Таня. — Давай лучше откроем книгу и почитаем.

— Ты выбирай стихи, а я скажу Тёме, что такое плеяда, — предложила я. — Это слово взято из сказки. Только сказку эту рассказывали друг другу взрослые в давние времена. Древние греки считали, что несколько ярких звёзд на небе — Плеяды — были когда-то красивыми девушками-сёстрами, которые жили на земле, но их превратили в звёзды, чтобы спасти от страшного злого великаны.

Так они стали прекрасным созвездием Плеяды. И талантливых поэтов, чьи стихи любил сам Пушкин, называют Пушкинской плеядой.

— Какие же это, наверное, были хорошие стихи! — воскликнула Таня. — Давайте прочтём вот это. Оно мне так понравилось!

Где сладкий шёпот
Моих лесов?
Потоков ропот,
Цветы лугов?

— Мне тоже бывает жаль, когда кончается лето, — сказал нам Тёма. — А зиму поэт любил?

— Вот послушай! Дальше как раз о зиме, — ответила брату Таня:

Деревья голы;
Ковёр зимы
Покрыл холмы,
Луга и долы.
Под ледяной
Своей корой
Ручей немеет;
Всё цепенеет,
Лишь ветер злой,
Бушуя, воет
И небо кроет
Седою мглой.

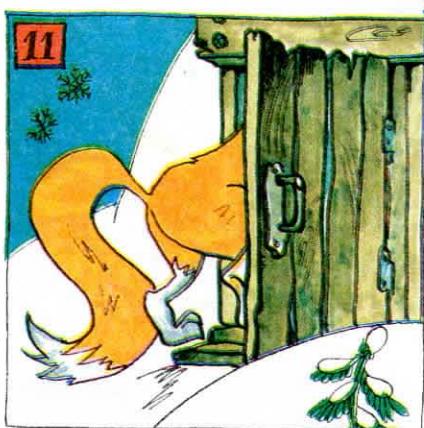
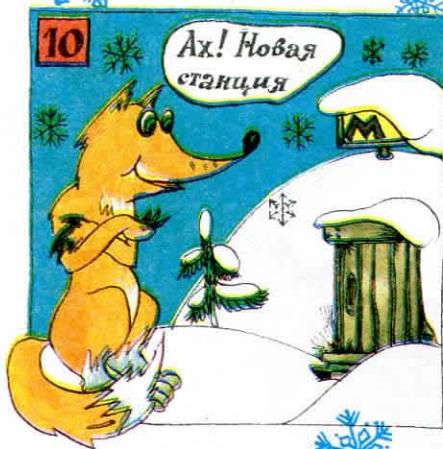
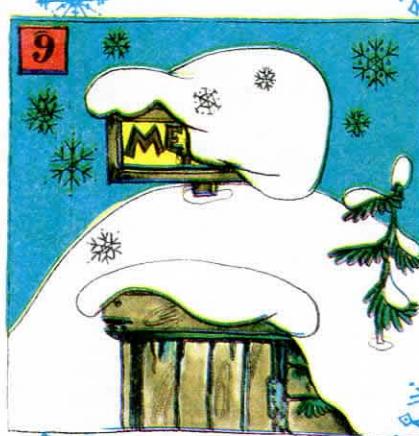
— Значит, зимой бывает очень грустно, — вздохнул Тёма.

— Но поэт говорит, что грусть может превратиться в радость, — сказала я. — Когда смотришь на огонь в печи, как он летит и пылает, то грусть сменяется радостью. А как по-своему, необычно называет поэт в стихотворении огонь. Он не говорит, что печка пылает жаром или же что от неё идёт пыл-жар. Он называет тепло от огня «пыл летучий». Он так описывает огонь, что кажется, ты сам всё видишь и чувствуешь. Как будто тебе самому становится радостно, ты смотришь весело, беспечно и забываешь обо всех бурях и ничего уже не боишься.

Огонь трескучий
В моей печи;
Его лучи
И пыл летучий
Мне веселят
Беспечный взгляд.
В тиши мечтаю
Перед живой
Его игрой
И забываю
Я буривой.

И тут мы услышали, как из волшебного шкафа полилась мелодия песни на эти стихи Баратынского. Вместе с мелодией створки шкафа стали сдвигаться. Мы поставили книгу на место, чтобы скоро снова прийти сюда за новыми стихами.

Евдокия ЯЗЫКОВА

Продолжение на стр. 13. ▶

Анджела Галли ДОССЕНА

Ded Moroz и грустный мальчик Энцо

Накануне Нового года в доме Деда Мороза на узенькой римской улочке беспрестанно звонил телефон. А ещё каждые две-три минуты над стеклянной дверью зажигался жёлтый сигнальный фонарик — срочное дело.

И вдруг над дверью зажёгся красный фонарик — очень, очень срочное дело.

Дед Мороз сразу спустился вниз, в комнату для гостей и подарков.

Там его уже ждали внучка Снежинка и шестилетний мальчик Энцо. Он сидел на диванчике рядом со Снежинкой, и лицо у него было грустное-прегрустное.

— Здравствуй, Энцо, — сказал Дед Мороз. — У тебя что, живот болит?

Энцо покачал головой.

— Ребята обидели?

— Пусть только попробуют, — мрачно ответил Энцо.

— А-а, твоя футбольная команда проиграла! — догадался Дед Мороз.

— Нет, у меня зубы опоздали.
Дед Мороз решил, что ослышался.
— Опоздали... зубы! Куда опоздали?
Энцо встал и подошёл к Деду Морозу.
— Вот, смотри, всего один вырос, а
остальные непонятно где застряли. Даже
конфету и ту разжевать не могу.

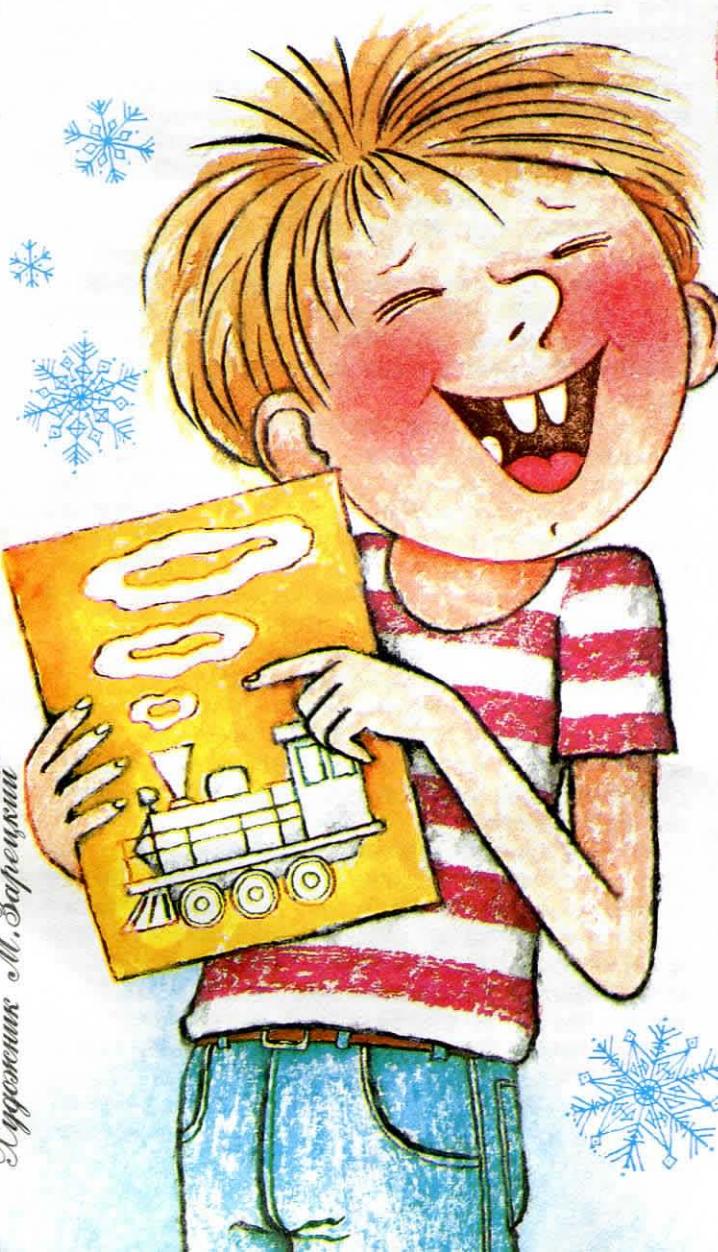
— Тогда дело серьёзное,— согласился
Дед Мороз. — Но ничего, не горюй. У меня
есть верное средство. Ну, в общем, весёлые
стишки такие. Пошли в магазин,
к Марии Терезе.

Энцо сильно удивился и в первый раз
не поверил Деду Морозу. Но в магазин
пошёл — хуже всё равно не будет.

Мария Тереза проучилась в школе
только семь лет. А потом стала работать
в магазине, ведь надо было отцу с ма-
терью помогать.

— Выбирай любую,— сказала Мария
Тереза и разложила перед Энцо тьму раз-
ноцветных книжечек. — Тебе какую —
с вертолётом или с поездом?

Энцо опять сильно удивился, второй
раз за день. Он про такие странные стихи
слыхом не слыхал. Но виду не подал.

— С поездом,— подумав, сказал он.
— На, держи!

Мария Тереза протянула ему тоненькую
книжечку в жёлтой обложке. На ней бе-
лый паровоз, пыхтя, тащил на холм де-
сять таких же белых вагонов.

— Прочитай нам стихи, Энцо,— по-
просил Дед Мороз.

Энцо нехотя открыл книжку и начал
читать, тихо так, словно про себя:

Жёлтый поезд из Туринा
Привезёт тебе пингвина.
Белый поезд из Бергамо
Привезёт гиппопотама.
Ну, а жёлтый из Милана —
Двух овечек и барана.

Тут Энцо захочтал во всё горло. Ведь
в полях и лугах под Римом и без того
полным-полно овец и баранов, зачем же
их везти туда из далёкого Милана?!

Энцо смеялся так весело и так долго,
что у него успели вырасти целых пять
зубов.

Что, не верите? Спросите у самого
Энцо. Он же живёт совсем рядом с Ри-
мом, в городке Фьюджи.

Пересказал с итальянского Л. Вершинин

ХИТРЫЙ

— Вот,— сказала мама,— полюбуйтесь! На что уходит отпуск? Посуда, посуда, три раза в день посуда! Утром мой чашки, вечером мой чашки, а днём целая гора тарелок! Просто бедствие какое-то!

— Да,— сказал папа.— Действительно, это ужасно! Как жалко, что ничего не придумано в этом смысле. Куда смотрят инженеры! Да, да... Бедные женщины.

Папа глубоко вздохнул и усёлся на диван. Мама увидела, как он удобно устроился, и сказала:

— Нечего тут сидеть и притворно вздыхать! Нечего всё валить на инженеров. Я даю вам обоим срок! До обеда вы должны что-нибудь придумать и облегчить мне эту проклятую мойку! Кто не придумает, того я отказываюсь кормить! Пусть сидит голодный. Дениска! Это и тебя касается! Намотай себе на ус!

Я сразу сел на подоконник и начал придумывать, как быть с этим делом. Впервые, я испугался, что мама в самом деле не будет меня кормить, и я, чего доброго, помру от голода, а во-вторых, мне интересно было что-нибудь придумать, раз инженеры не сумели. И я сидел и думал и искося поглядывал на папу, как у него идут дела. Но папа и не думал думать. Он побрился, потом надел чистую рубашку, потом прочитал штук десять газет и затем спокойненько включил радио и стал слушать какую-то ерунду за истекшую неделю.

Тогда я стал думать ещё быстрее. Я сначала хотел выдумать электрическую машину, чтобы сама мыла посуду и сама вытирала, и для этого я немножко развинтил наш электрополотёр и папину электробритву «Харьков», но у меня не получалось, куда прицепить полотенце.

Выходило, что при запуске машины бритва разрежет полотенце на тысячу ку-

сочков. Тогда я всё свинтил обратно и стал придумывать другую, и часа через два я вспомнил, что читал в газете про конвейер, и от этого я сразу придумал довольно интересную штуку. И когда наступило время обеда, и мама накрыла на стол, и мы все расселись, я сказал:

— Ну что, папа? Ты придумал?

— Насчёт чего? — сказал папа.

— Насчёт моих посуды,— сказал я,— а то мама перестанет нас с тобой кормить.

— Это она пошутила,— сказал папа,— как это она не будет кормить родного сына и горячо любимого мужа?

И он весело рассмеялся. Но мама сказала:

— Ничего я не пошутила, вы у меня узнаете! Как не стыдно? Я уже сотый раз говорю, я задыхаюсь от посуды! Это просто не по-товарищески самим сидеть на подоконнике и бриться, и слушать радио, в то время как я укорачиваю свой век, отмывая ваши ужасные чашки и тарелки!

— Ладно,— сказал папа,— что-нибудь придумаем! А пока давайте же обедать! О, эти драмы из-за пустяков!..

— Ах, из-за пустяков? — сказала мама и прямо вся вспыхнула,— нечего сказать — красиво! А я вот возьму и в самом деле не дам вам обеда, тогда вы у меня не так запоёте!

И она сжала пальцами виски и встала из-за стола! И стояла у стола долго-долго и всё смотрела на папу. А папа сложил руки на груди и раскачивался на стуле и тоже смотрел на маму. И они молчали. И не было никакого обеда. А я ужасно хотел есть. Я сказал:

— Мама. Это только один папа ничего не придумал. А я придумал! Всё в порядке — ты не беспокойся! Давайте обедать.

Мама сказала:

— Что же ты придумал?

СПОСОБ

Художник С. Алиев

Я сказал:

— Я придумал, мама, один хитрый способ!

Она сказала:

— Ну-ка, ну-ка!

Я спросил:

— А ты сколько моешь приборов после каждого обеда? А, мама?

Она ответила:

— Три.

— Тогда кричи «ура»! — сказал я.— Теперь ты будешь мыть только один! Я придумал хитрый способ!

— Выкладывай,— сказал папа.

— Давайте сначала обедать,— сказал я.— Я во время обеда расскажу, а то ужасно есть хочется.

— Ну что ж,— вздохнула мама.— Давайте обедать.

И мы стали есть.

— Ну? — сказал папа.

— Это очень просто,— сказал я.— Ты только послушай, мама, как всё складно получается! Смотри: вот обед готов. Ты сразу ставишь один прибор. Ставишь ты, значит, единственный прибор, наливаешь в тарелку супу, садишься за стол, начинаешь есть и говоришь папе: «Обед готов!» Папа, конечно, идёт мыть руки, и, пока он их моет, ты, мама, уже съедаешь суп и наливаешь ему нового, в свою же тарелку. Вот папа возвращается в комнату и говорит мне: «Дениска, обедать! Ступай руки мыть!» Я иду. А папа ест суп. А я мою руки. И когда я их вымываю, я иду к вам, а у вас папа уже поел супу, а ты съела котлеты! И когда я вошёл, папа наливает супу в свою свободную глубокую тарелку, а ты кладёшь папе котлеты в свою пустую мелкую. Я ем суп, папа — котлеты, а ты спокойно пьёшь компот из стакана! Когда папа съел второе, я как раз покончил с супом, тогда он наполняет свою мелкую тарелку котлетами, а ты в это

время уже выпила компот и наливаешь папе в этот же стакан. Я отодвигаю пустую тарелку из-под супа, принимаюсь за второе, папа пьёт компот, а ты, оказывается, уже пообедала, поэтому ты берёшь глубокую тарелку и идёшь на кухню её мыть! А пока ты её моешь, я уже проглотил котлеты, а папа компот. Тут он живенько наливает в стакан компоту для меня и относит свободную мелкую тарелку к тебе, а я залпом выдуваю компот и сам несу на кухню стакан! Всё очень просто. И вместо трёх приборов тебе придется мыть только один. Ура?

— Ура,— сказала мама,— ура-то ура, только негигиенично!

— Ерунда,— сказал я.— Ведь мы все свои. Я, например, нисколько не брезгую есть после папы. Я его люблю. Чего там! И тебя тоже люблю.

— Уж очень хитрый способ,— сказал папа.— И потом что ни говори, а всё-таки гораздо веселее есть всем вместе, а не трёхступенчатым потоком.

— Ну,— сказал я,— зато маме легче! Посуды-то в три раза меньше уходит.

— Понимаешь,— задумчиво сказал папа,— мне кажется, я тоже придумал один способ. Правда, он не такой хитрый, но всё-таки.

— Выкладывай,— сказал я.

— Ну-ка, ну-ка,— сказала мама.

Папа поднялся, засучил рукава и собрал со стола всю посуду.

— Иди за мной,— сказал он,— я сейчас покажу тебе свой нехитрый способ. Он состоит в том, что теперь мы с тобой будем сами мыть всю посуду!

И он пошёл. А я побежал за ним. И мы вымыли всю посуду. Правда, только два прибора. Потому что третий я разбил. Это получилось у меня случайно, я всё время думал, какой простой способ придумал папа. И как это я сам не догадался?

МАЛЕНЬКИЙ МУК

По мотивам сказки
Вильгельма ГАУФА

смотри картинку

Ребята, в двух номерах «Кёлобка» (№ 10 и 11) за этот год мы начали рассказывать вам историю Маленького Мука. В этом номере журнала вы сможете послушать её окончание.

Те ребята, которые имеют все журналы, могут поставить на проигрыватель пластинки и послушать эту историю с самого начала. А для остальных напоминаем, о чём шла речь раньше.

В одном маленьком городе жил со своим отцом карлик по имени Мук. Когда его отец умер, жестокие родственники выгнали маленького мальчика из дома. И он пошёл куда глаза глядят.

Усталый и голодный, Мук пришёл в какой-то город, где его взяла на службу одна старуха по имени Ахавзи. Маленький Мук обязан был ухаживать с утра до вечера за её любимыми кошечками.

Однажды, когда Ахавзи не было дома, маленькая собачка привела Мука в потайную комнату, где было множество красивых вещей. Карлику очень понравился один кувшин. Он взял его в руки, чтобы рассмотреть получше, но не удержал его, крышка упала и разбилась.

Бедный Мук испугался, что старуха изобъёт его до полусмерти, и решил бежать из этого дома. В углу он увидел огромные туфли, а так как его башмаки уже износились, Мук надел эти туфли, прихватил тоненькую тросточку, которая стояла рядом, и пустился бежать.

Он бежал так быстро, что устал, а когда захотел остановиться, то почувствовал, что не может этого сделать, так как ноги сами несли его. Он и падать пробовал, и поворачиваться — ничто не помогало. Наконец в отчаянии он взмахнул руками и закричал, как кричат извозчики: «Тпру! Тпру!

Стой!» И вдруг туфли сразу остановились, а бедный карлик со всего маху упал на землю.

Он до того устал, что сразу заснул, и приснился ему удивительный сон. Он увидел во сне маленькую собачку, ту самую, которая привела его в потайную комнату. Эта собачка и поведала Муку о том, что туфли и палочка у него волшебные. Стоит ему повернуться на каблуке три раза, как туфли тут же перенесут его, куда он захочет. А тросточка поможет ему искать клады.

Проснувшись, Мук сделал всё так, как сказала маленькая собачка, и сразу же очутился в каком-то другом городе на базаре. Здесь карлик узнал, что королю нужен скороход, и решил отправиться во Дворец.

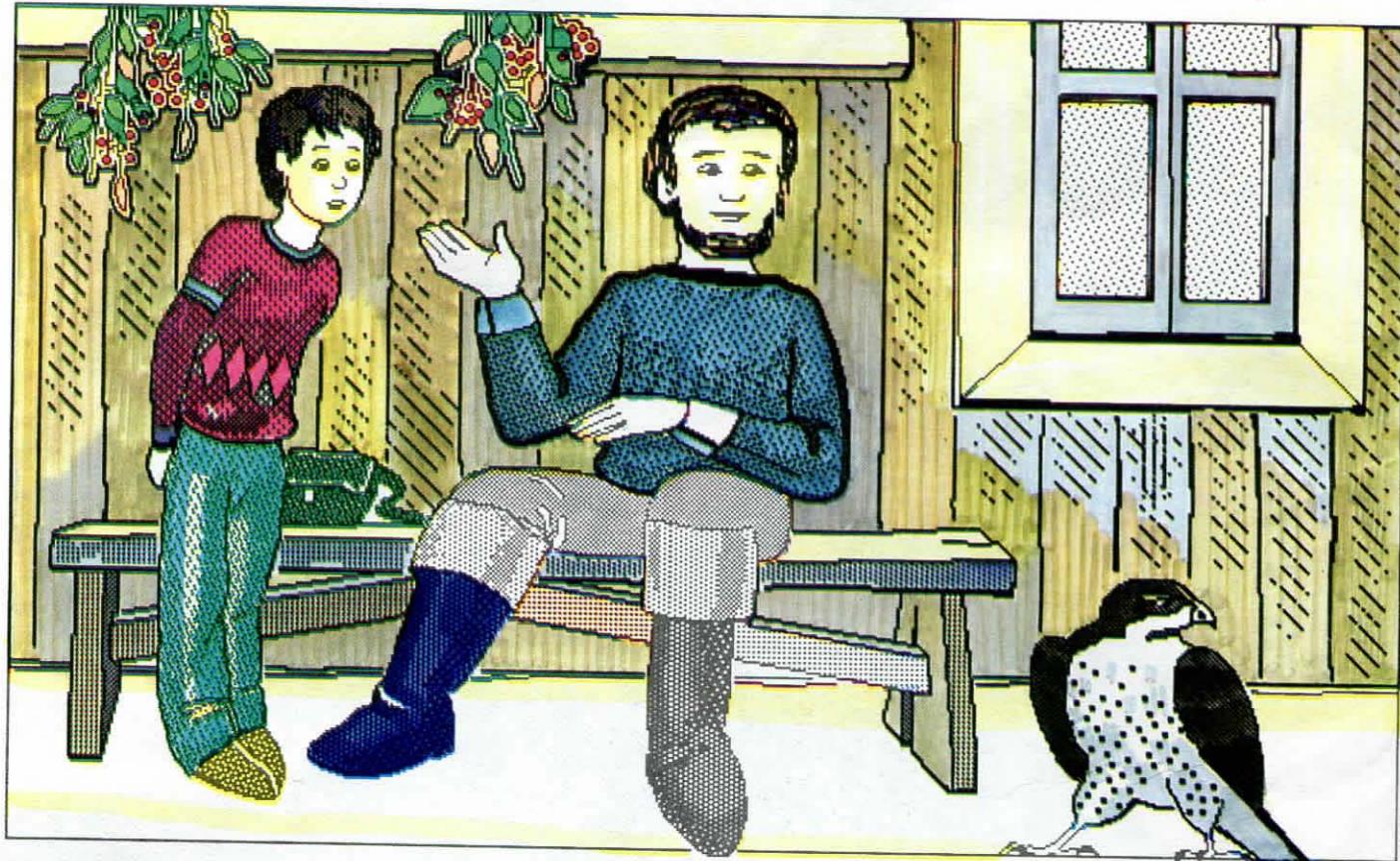
На смотре скороходов Мук с помощью своих волшебных туфель обогнал всех королевских бегунов. Король был очень доволен Муком и предложил ему выбрать любую награду. Но Мук попросил выполнить одну-единственную его просьбу: взять его в королевские гонцы. Король выполнил эту просьбу карлика. Но это очень не понравилось завистливым королевским придворным, которые сговорились отомстить карлику.

Чтобы злые королевские слуги оставили Мука в покое, он решил с помощью волшебной палочки найти золотой клад и отдать это золото им. Он так и сделал. Но жадные и завистливые придворные наговорили королю, что карлик вор и обманщик, и король, узнав, откуда Мук берёт золото, отобрал у него волшебные туфли и палочку, а самого Маленького Мука выгнал из своего королевства.

Что было дальше с бедным Муком, послушайте на пластинке.

Художник Н. Янава

П. СТРОИТЕЛЕВ

Подранок

Однажды я принёс из лесу подранка. Это был молодой ястреб-тетеревятник. Его желтизной отливающий глаз поглядывал на меня неласково. Загнутый клюв и страшные когти тоже не обещали ничего хорошего. Я поместил птицу на чердаке и стал выхаживать. Она была ранена в грудь и ослабла от потери крови.

— Эта птица неполезная,— заметил мой десятилетний сынишка.

— Жить-то хочет,— говорю ему.— Кстати, в природе только полезных или бесполезных птиц не существует.

Подсел поближе к ястребу и говорю ему:

— Хочется жить, да?

Он глянул на меня жёлтой бусинкой и слегка ударил крылом.

— Смотри, как у него сердце бьётся! — сказал сын.

— Может быть, он не из храброй породы?

— Ты что? Это же ястреб-тетеревятник, гроза всех птиц в нашей округе,— возразил я.

— А не чеглок? — наугад сказал сын.

Я рассмеялся:

— Чеглок совсем не такой. Он построит ястреба, и глаза у него тёмно-корич-

невого цвета, напоминающие чуть недоспелые ягоды черёмухи... У него длинный хвост и красивые оранжевые штанишки. Чеглок — перелётный гость. Бывает у нас с мая по сентябрь. И всегда возвращается к своему гнезду. Зиму проводит в Восточной и Южной Африке. А знаешь, какой он хитрый?

Высоко на дереве чеглок устраивает своё гнездо, чаще всего в старом вороньем жилище. Он поджидает, пока в остальных птичьих гнёздах появятся птенцы, и только потом высаживает своих, чтобы было чем их выкармливать.

Сынишка принёс кусочек хлеба и стал потчевать птицу.

А я сказал:

— Будет он тебе клевать хлеб. Хищнику подавай мясо...

Мясо помогло. На пятый день ястреб уже стал прохаживаться по чердаку и изредка расправлять могучие крылья.

Как-то мы полезли на чердак. Залезли, смотрим, а ястреба и след простыл. Он разбил стекло в чердачном окне и улетел. Сын глянул на оставшийся кусочек мяса, который не доклевал ястреб, и сказал:

— Даже мясо не доклевал.

— Знать, воля всего дороже.

Волк

Вся деревня спит в снегу,
Ни гугу.
Месяц скрылся на ночлег,
Въётся снег.

Ребятишки все на льду,
На пруду.
Дружно саночки визжат —
Едем в ряд!

Кто — в запряжке,
кто — седок,
Ветер в бок.
Растянулся наш обоз
До берёз.

Вдруг кричит передовой:
«Черти, стой!»
Стали санки, хотят смолк:
«Братцы, волк!..»

Ух, как брызнули назад!
Словно град.
Врассыпную все с пруда —
Кто куда.

Где же волк? Да это пёс —
Наш Барбос!
Хохот, грохот, смех и толк:
«Ай да волк!»

Хельё МЯНД

Простясь до завтра
с детским садом,
шагает дочка с мамой рядом,
но вот заныла по пути:
— Устала я шагать-идти!..

— Зачем шагать? —
сказала мать.—
Попробуй зайцем поскакать.
Вот так!
Ещё давай-ка!
Отлично!..
Ай да зайка!

Теперь попробуй покажи-ка,
как семенит к норе ежиха...
Теперь — как бегает щенок.
Ух, как!
Стремглав, не чуя ног!
Как за птенцом крадётся
кошка?

Неслышно,
вкрадчиво,
сторожко...

А как ступает слон большой?
Трясутся стены дома!
А как бельчонок?..
Но постой!
Вот мы уже и дома.

Перевёл с эстонского
С. Погореловский

Продолжение на стр. 14. ►

16

17

18

19

Владимир СТЕПАНОВ

На волшебном дельтаплане,
Над просторами дорог
Мчатся в звёздном океане
Дед Мороз и Колобок.

Полетим мы с ними вместе
Прямо в сказку, в Новый год,
Где нас ждут стихи и песни
И с друзьями встреча ждёт.

Анатолий БЛИНОВ

Простая арифметика

Арифметика простая.
Улетела птичья стая —
Это минус! Так считаем,
Так считаем, вычитаем.
Вычитаем мы листву,
Дождик, радугу, траву.
А декабрь настает —
Прибавляем звонкий лёд,
Злой мороз,
Колючий ветер,
Снегирей,
В снегу дома —
И тогда у нас в ответе
Получается зима!

Евгений УШАН

Синяя медведица

Синяя медведица
По небу гуляет.
Звёздочки из ковшика
Наземь рассыпает.

А кроты и ёжки,
Пеночки и мошки
Утром набирают их
Полные лукошки.

И зимой на праздничных
Новогодних ёлках
Засияют звёздочки
В гнёздах и норках.

Янис БАЛТИВИЛКС

Страшная зима

На зимней опушке
Болтливая сойка
Сказала синичке:
— Сестричка, постой-ка!
Была я в селе
И видела сама
Тот сад,
Где всю зиму
Зимует зима!..
— Да-да,—
Ей синичка, дрожа, отвечала,—
И я в том саду
Эту зиму встречала:
Сверкая глазами,
Сидит под кустом,
И страшно мяучит,
И машет хвостом!..

Художник
С. Пантелеймон

Перевёл с латышского
Михаил Яснов

П. СИНЯВСКИЙ

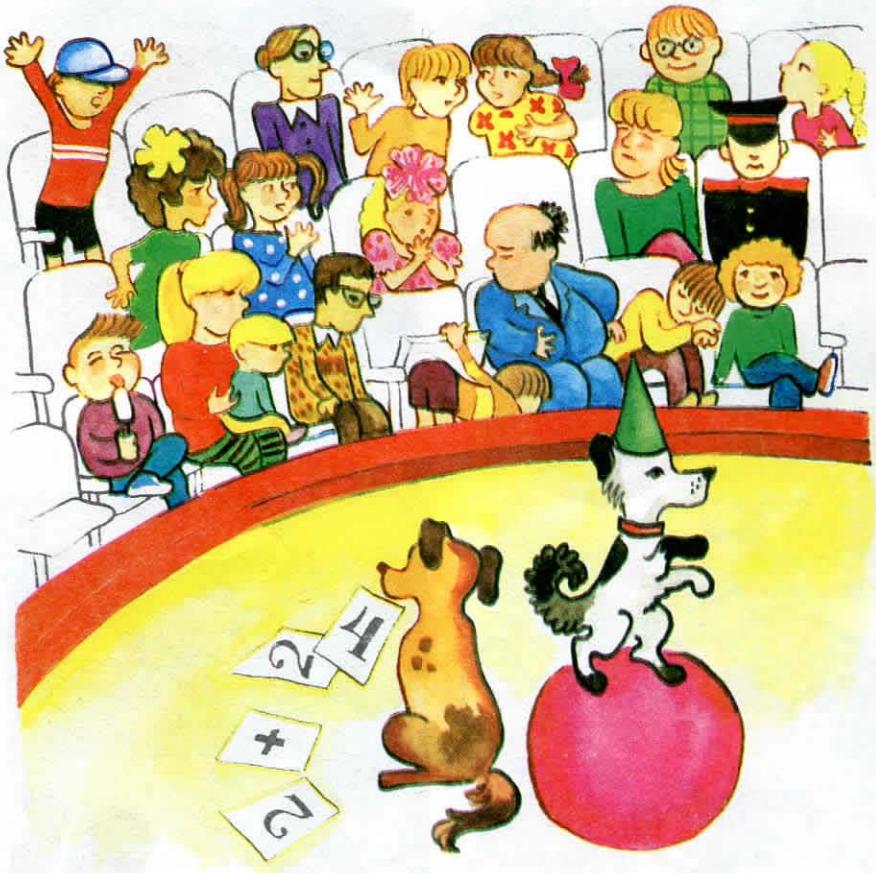
Горячая пора

У Дедушки Мороза
Серьёзные дела.
Нужны для снежной бабы
Морковка и метла.
И новая ушанка
Из старого ведра —
У Дедушки Мороза
Горячая пора.

У Дедушки Мороза
Работа по душе.
Его ждут в каждом доме
На каждом этаже.
Отличные подарки
Получит детвора.
У Дедушки Мороза
Горячая пора.

Окончание на обложке. ►

* Загадки художника *

После антракта
в цирке пересели
одиннадцать человек,
а один ушёл.
Найди, кто куда
пересел и кто ушёл.

Художник Л. Лобова

№ 12 (214)

1989

Год основания — 1969

Колобок

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ДЕТСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ЖУРНАЛУ «КРУГОЗОР»

© ИЗДАТЕЛЬ:
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ СССР
ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ И РАДИОВЕЩАНИЮ 1989 г.
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Художник О. А. Кознов
Технический редактор И. А. Кузьмина

слушайте
на пластинках:

Исполняют:
А. Фрейндлих,
А. Леньков,
С. Степченко
Режиссёр
В. Волынский

Сдано в набор 04.10.89.
Подписано к печати 17.10.89.
Формат 60 × 84 1/4. Бумага офсетная.
Офсетная печать.
Усл. п. л. 1.87. Усл. кр.-отт. 9.83. Уч.-изд. л. 2.60.
Тираж 540 000 экз. Заказ №1291.
Цена 65 копеек
Адрес редакции:
113326, Москва, Пятницкая, 25.
Телефон: 241-02-94.
Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда»,
125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.
Звуковые страницы изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи фирмы «Мелодия» и ГДРЗ.

ЗУСЛОЧНЫЙ КРОССВОРД

По горизонтали:

- Маленький мальчишка в сером армячишке по дворам шныряет, крошки собирает.
- Не кузнец, а с клещами.
- Спереди — шильце, сзади — вильце, на груди — белое полотенце.
- У кого глаза на рогах, а дом на спине?
- Зимой — белый, летом — серый.

По вертикали:

- Шапочка серенькая, кафтанчик рябенький, а ходит босиком.
- Без крыльев, а с дерева на дерево быстрее птицы перелетает.
- Пришла из леса птичница в рыжей шубке кур посчитать.
- Серая заплатка и чёрная заплатка на берёзе скакет.
- Кто на своей голове лес носит?
- Какая матушка своих детей никогда не видит?
- Без станка и без рук, а холст ткёт.
- Днём молчит, а ночью кричит.

Ответы тебе подскажут рисунки.

Дорогие ребята!
Колобок рассказал вам забавную историю, а теперь и вы придумайте сказку, чтобы повеселить Колобка и его добрых друзей.

Жаждите сказочника! Жаждите сказочнику!

Разрешите представиться, меня зовут Сказочник! Живу я в волшебном городе Мяубрыкс. Вы ничего не знаете про такой город? И не слышали ни одной сказки про город Мяубрыкс? Слушайте внимательно! Я расскажу вам волшебную сказку про Луну и Рыбу...

...В городе Мяубрыкс жила-была Луна. И дружила она с Рыбой. Это была большая светящаяся Рыба. Очень ей хотелось хотя бы разок проплыть по небосводу, важно поглядывая на звёзды. А Луна мечтала поплавать в море, где происходят разные приключения. Посмотреть, как огромные розовые раковины бесшумно закрывают свои створки, и увидеть, как зелёные водоросли тихо танцуют на дне старинные танцы моря.

Однажды, в пятницу, Рыба высунулась из воды и сказала Луне: «Слушай внимательно! Сегодня ночью в море, возле города Мяубрыкс, киты устраивают праздник фонтанов.

Смотри не прозевай! Когда самый большой, розовый Кит пустит фонтан до самых звёзд, не бойся, прыгай на струю и по ней спускайся вниз!»

...Прошу прощения, но на этом я должен прервать свой сказочный рассказ про Луну и Рыбу. Если же вы хотите узнать, что произошло дальше и какие приключения ждали Луну в море, а Рыбу в небе, попросите маму или папу позвонить Сказочнику и заказать для вас сказочное представление. И тогда к вам в гости приедут настоящие артисты из настоящего волшебного театра.

Да, чуть не забыл! Мой сказочный дом имеет название: «От трёх до семи». И находится в Москве. Телефон в этом доме такой: 434-06-04, звонить можно с 15 до 19 часов, но учтите, что в выходные дни к телефону подходить некому, потому что Сказочник отдыхает.

Сказочник

Фото Л.ЛАЗАРЕВА